

Дегуманизация социального пространства в современном кинематографе

Научный руководитель – Максимов Арсений Андреевич

Иванкова Анна Владимировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии коммуникативных систем, Москва, Россия

E-mail: valanchikhouse@gmail.com

Сегодня человек не может представить свою жизнь без технологий. Их использование растет на бытовом уровне, на корпоративном и даже на государственном. Умные колонки, Chat GPT, компьютерное зрение, беспилотные автомобили, анализ медицинских данных – расширяя возможности человека, они стали постепенно вытеснять человека из его традиционных сфер деятельности. В современном мире это не только сферы монотонного и физического труда, но и решения интеллектуальных задач, анализа данных и даже управления.

Этот современный виток дегуманизации отсылает нас к теориям «умаления человека», получившим распространение еще в 19 веке, когда А. Шопенгауэр и Ф. Ницше писали о несостоятельности человека – его нужде в истории, как в костюме; патологических чертах. Развитие генезиса «расчеловечивания» продолжилось в работах постструктуралистов и постмодернистов (М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Ж.Ф. Лиотар и др.). В новом этапе развития идеи дегуманизации особая роль принадлежит искусственному интеллекту и цифровым технологиям. Среди ученых распространяется убеждение, что технологический прогресс подчиняет человека технике и заставляет в какой-то мере уподобляться ей, лишаясь человеческих свойств (Х. Ортега-и-Гассет, Л. Мамфорд и др.) [1] Это происходит через формирование положительных последствий цифровизации – облегчение быта, процесса коммуникации, продление жизни.

Однако не все считают последствия внедрения роботизации и автоматизации положительными. Ж. Бодрийяр замечает, что «доверить свой интеллект машине – значит освободиться от всякой претензии на знание». [2] А М. Маклюен называет это самоампутацией человеческих возможностей. Таким образом, можно говорить о внедрении новых акторов в социальное пространство. [3]

Социальное пространство в концепции П. Бурдье – это совокупность полей, которые размещают внутри себя агентов, обладающих определенными видами капитала. [4] Учитывая доверие человека машине и способность искусственного интеллекта выполнять некоторые виды работ, решать задачи человека и даже общаться с ним, нечеловеческие акторы вступают на территорию социального пространства.

Б. Латур в своих работах утверждал, что акторами могут быть машины, люди, деревья – все что угодно. При этом согласно его определению, «актор – тот, кто изменяет другого». В условиях дегуманизации машины как новые акторы социального пространства способны изменять человека.

Исследовать формы дегуманизации, развивающиеся в современном обществе, можно используя метод контент-анализа кинематографа. Многие ученые характеризовали кинематограф как отражение общественной жизни. Например, немецкий кинематограф подвергся особенному вниманию при изучении способностей фильма к конструированию и отражению реальности. З. Кракауэр, Т. Эльзесер, Л. Айснер и другие изучали взаимосвязь немецкого кино и становления нацизма в Германии. З. Кракауэр, социолог массовой

культуры, разработал «зеркальную теорию киноискусства», согласно которой кинематограф должен быть «зеркалом» жизни общества.[6]

Особая связь кинематографа с социальной реальностью имеет несколько причин. Во-первых, кинематограф создает иллюзию реальности, как отметил Ю.М. Лотман.[5] Зритель получает возможность присутствовать внутри события, быть его соучастником – это усиливает эффект от увиденного. Во-вторых, кино предлагает “продукт самый магический из потребительских товаров, а именно — грезы» - писал М. Маклюен. В-третьих, кинематограф способен манипулировать человеческим сознанием. Ю.Н. Арабов выделял монтаж, паузы, музыку, кадр как механизмы влияния фильма.[7] Коммерческий интерес производителей фильмов, либо желание высказаться на «злободневную тему» влияют на создание сюжетов, так или иначе отражающих или моделирующих социальное пространство, текущие потребности и переживания общества.

Особые технологические возможности современного кинематографа, а также неугасающий интерес к созданию «фантазий», то есть нереалистичных фантастических фильмов, позволяют нам увидеть в кинематографе отражение настоящего в образе будущего. Кинематограф перерабатывает существующие тенденции в альтернативные реальности, антиутопии и утопии, анализ которых поможет сделать выводы о текущем состоянии дегуманизации в обществе.

Таким образом, технологический прогресс и распространение применения искусственного интеллекта ведет к вытеснению роли человека из бытового, корпоративного и даже интеллектуального пространства. Важная проблема, стоящая перед социологией, может быть исследована при помощи контент-анализа кинематографа. Его способность отражать социальную реальность, а также моделировать образы будущего поможет выяснить состояние дегуманизации в социальном пространстве и формы ее проявления.

Источники и литература

- 1) Емелин В. А. Киборгизация и инвалидизация технологически расширенного человека // Национальный психологический журнал. 2013. № 1 (9). С. 62–70
- 2) Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / пер. Е. Марковской, Л. Любарской. СПб.; М.: Добросвет, 2012. С.76
- 3) Зарубина Н. Н. Тенденции дегуманизации в цифровом обществе: к обоснованию гуманистического подхода к технологическому развитию // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 4. С. 60–70.
- 4) Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики/ Сост. и общ. пер. с фр. и послесл. Н.А. Шматко. Ч. 1, СПб. : Алетейя, 2007. - 567 с.
- 5) Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: Ээсти Раамат, 1973 - 56 с.
- 6) Кракауэр З..Природа фильма. Реабилитация физической реальности. Москва "Искусство", 1974.- 238 с.
- 7) Арабов Ю. Н. Кинематограф и теория восприятия. Учебное пособие - Москва: ВГИК, 2003.- 106 с.